

А с другой стороны, уголки губ Ци Юня слегка приподнялись — очевидно, настроение у него было прекрасное.

И правда, порой шаг назад заставляет лишь сильнее злиться, но стоит сделать шаг вперед — и перед тобой открываются морские просторы и чистое небо! Сталкиваясь с такими людьми, ему вовсе не нужно было церемониться и улыбаться им. Прожив новую жизнь, он больше не хотел терпеть унижения!

Ци Юнь шел с невероятно легким видом, достал ключи от своей машины, намереваясь покинуть особняк семьи Ци. В свое время телохранители Ци Вэйго вытащили его за шкирку и выбросили вон, теперь же он решил уйти сам.

Невероятно приятное чувство.

В гараже было припарковано множество роскошных автомобилей, а машина самого Ци Юня жалась в уголке. Вид у нее был запыленный и неказистый, так что ее можно было описать лишь словами «едва хватает для передвижения».

Попав в этот дом и нося имя второго молодого мастера, он не только не получил ни малейшей выгоды, но и то и дело натыкался на палки в колесах. Кто знает, почему в прошлом у него была такая мания доказать свое право на этот статус.

Он унижался перед ними до такой степени, что смешивался с пылью, но повсюду натыкался на глухие стены, и к нему не относились как к человеку.

Перед уходом Ци Юнь оглянулся на роскошную усадьбу и холодно усмехнулся.

Что толку жить в таком помпезном здании? Семья Ци прогнила насквозь изнутри. В прошлой жизни он собственными глазами видел, как они пожирали эти омерзительные пирожные, и прекрасно понимал все их методы. Каждая копейка, заработанная Ци Вэйго, казалась ему грязной.

Ци Юнь внимательно просмотрел присланный сценарий.

Если выражаться мягко, это называлось уступчивостью, а если грубо — обыкновенной трусостью.

Ци Юнь кое-как умел петь и танцевать, и когда его менеджер с большим трудом нашел возможность пристроить его на съемки в кино, его актерская игра разозлила режиссера настолько, что того выгнали прямо со съемочной площадки. Это лишь убедило его собственного ассистента в том, что он — просто красивенькая пустышка, поэтому ради хайпа ему стали брать лишь роли в варьете и балаганных шоу.

Это было шоу на выживание с довольно высоким рейтингом доверия у населения. В каждом выпуске они приглашали каких-нибудь знаменитостей или обычных людей для выполнения заданий, а содержание и элементы были очень сложными.

Ци Юнь: Я сначала посмотрю сценарий.

Ассистент: Сценарий реалити-шоу.docx

Собеседник принял файл.

Он не стал давать согласие немедленно.

Отсутствие работ и низкий эмоциональный интеллект — все это было клеймом на Ци Юне, которое еще сильнее портило его и без того паршивую репутацию.

Вывод: совершенно не годится для публики.

Уж лучше бы менеджер нашел Ци Юню хоть какую-то работу.

Вдобавок ко всему, рассудок его, казалось, помутился: он не только бесстыдно увивался в компании за их собственным властным боссом, подняв шум на весь белый свет, но и дошел до того, что караулил босса у дверей его дома, творя бесчинства под прикрытием статуса артиста. Его босс Шэн Юаньчэн тоже не отличался мягким характером: он тут же урезал ему все ресурсы, фактически подвергнув опале.

Ассистент: Тут намечается варьете, хочешь пойти? Если да, я перешлю тебе сценарий.

В шоу-бизнесе он кое-как зарабатывал деньги благодаря своему лицу, и можно только представить, насколько велика была сила этой внешности.

Его можно было считать обладателем такого полу-золотого пальца: о событиях будущих двадцати лет он знал на шаг раньше остальных, и пусть сведений было немного, этого вполне хватало, чтобы красиво отыгаться и переломить ситуацию.

Эта машина была куплена на его собственные деньги — пусть и старая, но чистая.

Ци Юнь помнил, что тогда отказался от этого реалити-шоу, потому что у него был конфликт с одним из артистов. Его собственный статус был ниже, чем у того человека, но он все равно устроился поудобнее и стал качать права. В итоге место, которое должно было достаться ему, занял другой артист, и именно благодаря этой программе тот прославился на весь интернет.

Ци Юнь помнил, что в то время ему очень нравилось смотреть подобные скандальные шоу. Он не был особо образованным человеком — его выгнали из школы еще до окончания из-за ужасной успеваемости, и только его непутевый папаша, не в силах больше на это смотреть, раскошелился и купил ему диплом. Такие пошлые и утрированные сценарии были его любимым зрелищем.

Его менеджер был одним из немногих, кто действительно желал Ци Юню добра. Он очень верил в Ци Юня, видя в нем потенциал стать настоящей звездой. Но этот артист, как назло, обожал сам рыть себе могилу, обладал на редкость мягким характером и, имея амбиции, боялся с кем-либо конкурировать.

Уехав на машине, Ци Юнь припарковал ее в каком-то безлюдном переулке и опустил спинку кресла. С полным чувством легкости откинувшись назад, он задумался: куда же ему теперь податься?

Но из-за того, что из выпуска в выпуск контент чрезмерно повторялся, популярность шоу давно упала, и рейтинги держались исключительно на приглашенных звездах-трафиках.

Телефон вовремя затрезвонил — тин-тин-тин. Взяв его в руки, Ци Юнь увидел сообщение от человека, записанного как ассистент.

Однако те несколько лет, когда он находился на самом дне, заставили Ци Юня воочию повидать все стороны человеческой жизни. Теперь он органически не переваривал подобные сценарии варьете, где требовалось валять дурака и возвышаться за счет унижения простых людей.

Взглянув на имена гостей в сценарии, Ци Юнь с первого же беглого взгляда понял, что он-то точно окажется жертвой этого сценария.

Остальные гости поголовно были мало-мальски известными идолами или актерами, нашелся даже один прославленный режиссер, но его самого поместили на самое первое место в списке звездных гостей.

Чрезвычайно бросается в глаза.

Какую же роль ему отвели? Без сомнения, роль мальчика для битья, на которого все будут изливать брань.

Для съемочной группы даже дурная слава была способом поднять тему для обсуждения. Репутация Ци Юня давно упала на дно, и немногие программы хотели связываться с ним. Это шоу, судя по всему, шло на риск, рассчитывая использовать его для поднятия хайпа.

Стоило ему только вляпаться в такой громкий скандал с компроматом, как множество людей

принялись выжидать, когда же он опозорится, чтобы затем с новой силой обругать его мерзкую сущность.

К тому же в проекте участвовал его заклятый соперник по тому же периоду — омега Чэнь Тяньлэ. По сравнению с ним, образ всеобщего любимца и милого «народного братишки», созданный Чэнь Тяньлэ, выглядел просто безупречно.

Они отвечают за безупречность, а он — за то, чтобы на него сыпались оскорбления. Он — лишь тот самый зеленый лист, призванный оттенить остальных участников программы. Распределение ролей оказалось предельно четким, и Ци Юнь холодно усмехнулся.

Сюжетом на этот раз был обмен жизнями: нескольким звездам предстояло поменяться местами с другими участниками шоу, освоить новые навыки и продемонстрировать их.

Вам нужно лишь сохранять вашу самую истинную сущность. Таковы были самые первые слова в начале всего сценария.

Какова же истинная сущность самого Ци Юня?

Язык без костей, эмоциональный интеллект практически равен нулю, говорит неприятные вещи, а характер мягкий и никчемный.

Если сыграть роль в строгом соответствии с этим характером, он, и без того всеми ненавидимый, рискует превратиться в глазах окружающих в отвратительное насекомое, в которое каждый прохожий норовит плюнуть.

Ци Юнь перевел взгляд, и на его лице появилась лукавая улыбка. Впрочем... это как раз прекрасная возможность. Еще вопрос, кого в итоге станут ненавидеть и кто окажется тем самым фоновым листиком.

Перевернув страницу дальше, Ци Юнь широко раскрыл глаза, и его слегка онемевшее сердце вдруг потеплело.

Он открыл телефон и ответил на сообщение.

Ци Юнь: Я иду.

Палец Ци Юня скользнул по последним строчкам на бумаге, обнажив игривую улыбку. Шоу начинало интересовать его все больше и больше.

Раз уж все было решено, Ци Юнь прямо на машине отправился в компанию звукозаписи и развлечений «Синхай» — свое собственное агентство.

У входа в компанию круглый год дежурило немало фанатов, ожидавших возможности мельком увидеть своих кумиров, пусть даже всего на пару секунд.

Другие артисты возвращались в компанию в окружении целых толп телохранителей и ассистентов, и только Ци Юнь был одет в скромную повседневную одежду, совсем один. Мимоходом поправив кепку на голове, он просто вошел внутрь.

Поклонники даже не узнали его: разве это похоже на артиста? Они не удостоили его даже лишним взглядом.

— Вы кто?

Охрана у входа преградила Ци Юню путь: они не могли пускать кого попало, тем более что этот человек был одет так просто и со всех сторон походил на обычного фаната.

Ци Юнь снял маску, указал на ожидавшего его у входа ассистента и окликнул того.

Заметив Ци Юня, ассистент тут же подбежал к нему, но, взглянув на него в первый момент, невольно протер глаза. Лишь когда Ци Юнь поздоровался с ним, он признал в этом человеке своего «неудачливого» подопечного.

Удивленно моргнув, ассистент произнес:

— Брат Ци, ты сегодня... какой-то другой?

Ци Юнь приподнял солнцезащитные очки, и уголки его губ тронула улыбка:

— Ничего особенного. Пойдем.

Ассистенту казалось, что Ци Юнь словно переродился: он стал заметно увереннее в себе, да и говорил куда более громким голосом.

Обычно Ци Юнь любил наряжаться пестрой бабочкой, на его одежде непременно красовалось изобилие узоров, а дополнял всё это неизменный густой макияж — словом, верх безвкусицы.

Но у него почему-то были весьма своеобразные представления о прекрасном, и он искренне считал весь этот кошмар верхом элегантности. Будучи омегой, он от природы обладал куда более прекрасной внешностью, чем представители других полов. При том, что исходные данные Ци Юня были просто великолепны, он умудрялся накладывать макияж с точностью до наоборот. Помнится, когда он только дебютировал, у него было немало поклонников, привлеченных именно его красочей.

Однако Ци Юнь не слушал никаких советов: его черные, жирные стрелки на глазах тянулись едва ли не до висков, создавая донельзя вульгарный образ.

Сегодня же Ци Юнь не только отказался от пестрых шмоток, но и лицо его было совершенно чистым — трудно было вообразить что-то более освежающее!

— Завтра мы отправляемся на съемки, так что сегодня тебе нужно заглянуть к гримерам и обсудить создание образа.

Ассистент Ли Синь был бетой и поначалу даже не заметил, что на шее у Ци Юня отсутствует ошейник. Ошейник являлся обязательным атрибутом для омег, появляющихся в общественных местах: он служил напоминанием окружающим, что перед ними хрупкий омега, а также выполнял роль защитного прибора.

Испуганный Ли Синь тут же бросился предупреждать его:

— Брат Ци, где твой ошейник?! Помнится, у тебя на днях как раз должен начаться период течки, смотри не попади из-за этого под влияние ложной течки!

Ци Юнь выскочил из особняка семьи Ци в такой спешке, что совершенно забыл про эту штуку. Теперь, нащупав собственную гладкую и точеную шею, он осознал упущение, но особого значения этому не придал.

— Ничего страшного, по дороге куплю новый. Не помешает, давай сначала поднимем наверх, — он был уверен, что сможет сдержать выделяющиеся феромоны.

В конце концов, в прошлые времена он умудрялся выживать даже тогда, когда у него не было денег на покупку ошейника.

Заметив, что Ци Юнь ведет себя вполне обычно, Ли Синь подумал, что в стенах компании ничего страшного случиться не должно, и собрался провести его на второй этаж.

Однако в просторном вестибюле компании Ци Юня заставили остановиться: неподалеку перед ним возникла знакомая фигура.

Одно лишь его присутствие привлекало всеобщее внимание. Почти все находившиеся в холле люди устремили взгляды на человека, только что вышедшего из лифта, и почтительно склонили головы.

То был лифт, предназначенный исключительно для высшего руководства, а спускался из него не кто иной, как глава компании «Синхай» Шэн Юаньчэн. Впрочем, льстивые взгляды окружающих, казалось, ничуть не радовали его — он не устаивал остальных даже беглым взглядом.

То ли взгляд Ци Юня был слишком прямолинейным, то ли этот мужчина обладал особой чуткостью, но он остро ощутил это пристальное внимание. Владелец безупречного костюма перевел взгляд поверх остальных голов, отыскивая глазами Ци Юня.

Пусть Ци Юнь и чувствовал некоторую неловкость, отводить взгляд он не стал и прямо встретился с ним глазами.

Шэн Юаньчэн был знаком ему лучше некуда.

Именно тот самый «властный босс», который в прошлой жизни бесчисленное число раз отвергал его.

<http://bllate.org/book/20907/2113790>